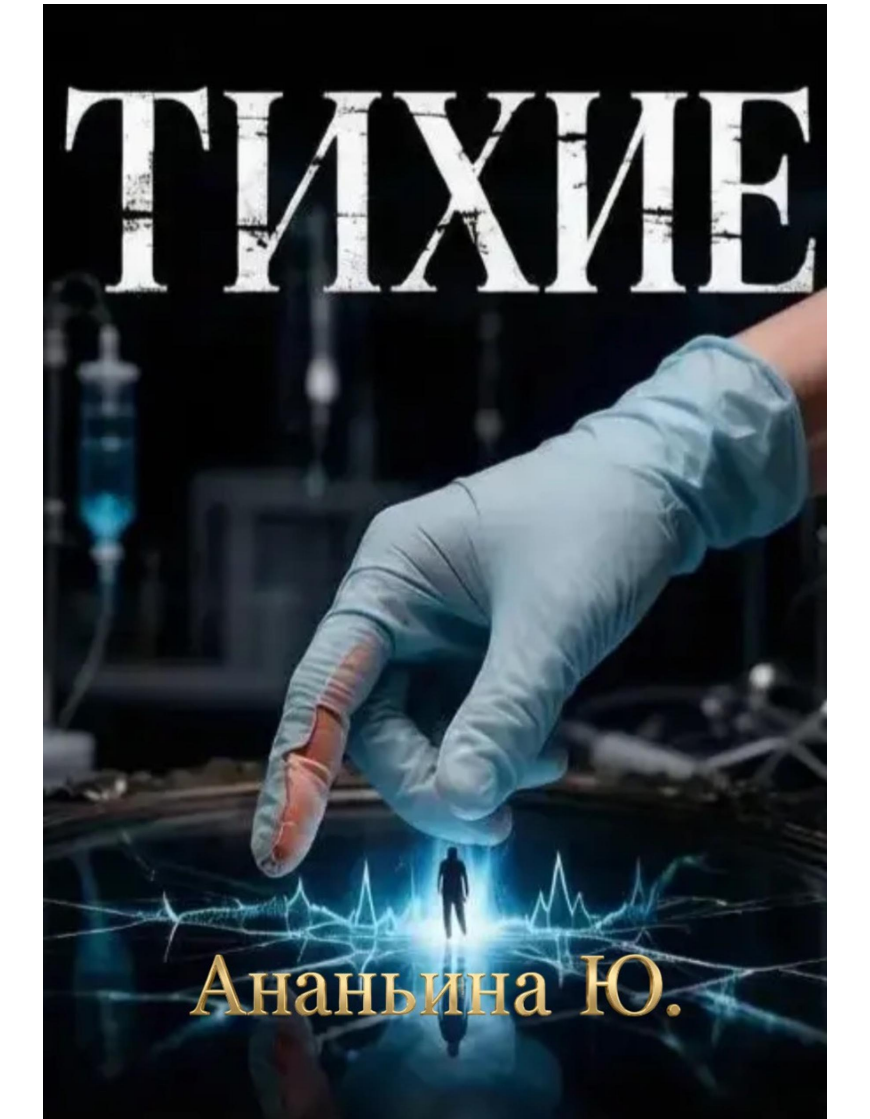

ТИХИЕ

Ананьина Ю.

Юлия Ананьина

Тихие

<https://litres.ru/74169552>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня — Арина. Студентка третьего курса медицинского колледжа. Она отличница, циник в хорошем смысле слова и мечтает стать хирургом-травматологом.

Но у Арины есть секрет, который она скрывает даже от лучшей подруги: синдром Кассандры. Одно прикосновение к коже человека — и её сознание пронзает вспышка «вероятностей». Она видит будущее этого человека на ближайшие 72 часа. Чаще всего это смерть.

На неё объявлена охота. Но кто охотники? Те, кто хочет использовать её дар, чтобы менять рынки акций (предсказывая смерти магнатов), устранять политических конкурентов или просто коллекционировать уникальные аномалии. Арина называет их «Тихими» — они всегда носят перчатки и никогда не смотрят в глаза.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тихие

Глава

Книга «Тихие»

Глава 1. Запах формалина и крови

В морге пахло озоном после грозы. Для обычных людей это запах химии и тлена, но для Арины каждый труп был запертой книгой.

— Время смерти между тремя и четырьмя ночи, — монотонно диктовал профессор Лисицын, светя фонариком в остекленевшие зрачки мужчины средних лет. — Причина...

Профессор замолчал, ожидая ответа группы. Остальные студенты жались к стене. Смерть пугала их. Арину же пугал только момент до неё.

Она сделала шаг вперед. Это была часть обучения — практика осмотра. Её пальцы в латексной перчатке зависли над холодной рукой мертвеца. Ей нужно было проверить тургор кожи.

Преподаватель кивнул: «Смелей, Сорокина».

Как только подушечка её указательного пальца коснулась посиневшей кисти, мир морга исчез.

...Кухня. Лампа дневного света мигает. Этот мужчина стоит спиной к окну. Он держит нож не для хлеба. В его глазах нет страха, только тупая усталость. Он делает шаг к табурет-

ке...

Видение схлопнулось так же быстро, как началось. Арина пошатнулась, схватившись за край металлического стола, чтобы не упасть. Металл обжег руку сквозь резину.

— Что с тобой? Тебе плохо? — голос профессора доносился будто из-под воды.

— Нет, — выдохнула она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Просто душно. Сосуды шалят.

Лисицын прищурился. У него были руки старого мясника — узловатые, покрытые пигментными пятнами. Арина знала, что если она коснется его, то увидит спокойную старость во сне. Это успокаивало. Хуже были те, чьи тела еще теплые.

Когда пара закончилась, она пулей вылетела в коридор и сорвала перчатки. Кожа горела.

«Семьдесят два часа», — подумала она. — «У него осталось ровно три дня. Я должна успеть сдать смену по хирургии, выспаться перед экзаменом по фармакологии и предотвратить самоубийство незнакомца. Обычная среда».

Глава2. Правилонулевогоконтакта

Мир Арины делился на две категории: стерильная безопасность и тактильный ад.

Чтобы выжить в медколледже, ей пришлось разработать систему выживания, достойную спецagenta:

Всегда длинные рукава. Даже в тридцатиградусную жару. Тонкая хлопковая подкладка — её вторая кожа.

Никаких рукопожатий. Только неловкие кивки или сжа-

тые в кулаки ладони.

Перчатки везде. Даже дома она мыла посуду в нитриловых перчатках. Случайное касание курьера, передавшего пищу, могло стоить ей рассудка.

Изоляция. Дружба требует объятий. Любовь требует близости. Арина выбрала одиночество.

Её единственной отдушиной была Марго — соседка по комнате в общежитии. Марго была шумной, яркой и совершенно бестактной. Она постоянно пыталась обнять Арину со спины, пока та зубрила анатомию. До сих пор спасала только феноменальная реакция.

— Ты фригидная, что ли? — смеялась Марго, когда Арина в очередной раз выскользнула из захвата. — Или маньячка-чистюля?

— Мизофобия, — сухо отвечала Арина. — Боязнь грязи. Это была удобная ложь. Грязь можно смыть. Чужую судьбу, впечатавшуюся в сетчатку — нельзя.

Глава3. Тихие люди

Охота началась в четверг.

Арина задержалась в библиотеке. Когда она выходила через служебный вход, переулок встретил её запахом мокрого асфальта. Там стоял черный автомобиль с тонированными стеклами. Двигатель работал бесшумно.

Дверь открылась. Вышел мужчина. Идеально скроенный костюм цвета мокрого асфальта, дорогие туфли. И тонкие кожаные перчатки без единого шва.

Он улыбнулся. От этой улыбки температура воздуха упала градусов на пять.

— Арина Сергеевна? Не уделите мне минутку? Нам очень интересно ваше мнение о предиктивной аналитике в медицине.

Голос был бархатным, гипнотическим. Такие голоса принадлежат людям, которые привыкли отдавать приказы.

Арина попятилась.

— Я вас не знаю. Извините.

— О, мы знакомы. Мы следим за вашими успехами. Особенно интересна ваша курсовая работа по биомеханике падения. Вы описали травму, которая случится только завтра утром на перекрестке Ленина. Откуда такие подробности, Арина?

Сердце пропустило удар. Курсовую она писала инкогнито, используя данные анонимных отчетов скорой помощи. Как он узнал?

Мужчина сделал плавный шаг вперед.

— Давайте прокатимся. Поговорим о вашем будущем. Оно может быть... блестящим. Или очень коротким, если вы продолжите игнорировать нас.

Его рука потянулась к её локтю. Жест вежливого кавалера.

Для Арины это выглядело как нападение кобры.

Она действовала на рефлексах, вбитых практикой в реанимации. Блок плечом, захват кисти, разворот корпуса. Че-

рез полторы секунды идеальный мужчина из спецслужб лежал лицом в грязном сугробе с заломленной за спину рукой, а Арина коленом давила ему на поясницу, ища ключи от машины свободной рукой.

— Передай своим хозяевам, — прошипела она ему в ухо, чувствуя, как адреналин стучит в висках, — я не инструмент. Я не буду предсказывать котировки для ваших биржевых игр.

Она оттолкнула его, прыгнула в первый попавшийся автобус и проехала три остановки, пересаживаясь трижды, заметая следы, как учили в детективах.

Только в своей комнате, забаррикадив дверь стулом, она позволила рукам задрожать.

Они знают её имя. Они знают её работу.

И они уже здесь.

Глава 4. Анатомия спасения

Утро началось с сирены.

Не обычной пожарной тревоги, а специфического ревуна учебной части.

— Учебная тревога! Код "Красный"! Пострадавший в лекционном зале номер один!

Студенты высыпали в коридоры. Арина бежала вместе со всеми — сработал инстинкт медика.

В лектории толпилась куча народу. На полу, раскинув руки, лежал декан факультета. Пенистая слюна в уголке рта, судороги.

Анафилактический шок. Шприц-пшик (эпинефрин) должен быть в кармане каждого преподавателя.

Арина растолкала зевак. Кто-то крикнул: «Сорокина, ты же умная, сделай что-нибудь!»

Она опустилась на колени. Декан хрипел. Времени почти не было. Если ввести адреналин неправильно в сердце — будет разрыв миокарда. Нужно внутривенно, найти кубитальную вену.

Её пальцы коснулись шеи декана, чтобы прощупать пульс. Вспышка.

Темнота. Холод металла. Больничная палата VIP-класса. Декан лежит подключенный к аппаратам. Рядом сидит тот самый человек из переулка. Он перелистывает личное дело Арины.

«Объект полезен. Держите её на крючке. Пусть думает, что спасла его случайно. Должники работают лучше энтузиастов».

Видение оборвалось.

Руки Арины действовали сами собой. Она нашла аптечку, сломала ампулу, набрала лекарство. Игла вошла в вену идеально, с первого раза.

Хрип прекратился. Декан судорожно вздохнул и открыл глаза.

Арина подняла взгляд. Прямо на неё смотрели ледяные глаза «Тихого» человека. Он стоял в дверях, прислонившись к косяку, и медленно, издевательски аплодировал.

— Браво, доктор Сорокина. Отличная техника. Теперь мы квиты. Вы спасли моего партнера, я закрыл глаза на вашу маленькую агрессию вчера ночью. Добро пожаловать на службу.

Вечером того же дня Марго принесла новости.

— Прикинь, говорят, у нашего декана аллергия на пчелиный яд проявилась внезапно, в сорок пять лет! Чудеса медицины.

Арина смотрела в окно общежития на ночной город. Миллионы огней. Миллионы судеб.

Больше она не могла прятаться. Чтобы спасти себя, ей придется научиться играть на опережение.

Медицина учит сохранять жизнь. Охота научит её её забирать.

Глава 5. Кабинет без таблички

На следующий день декан лично вызвал Арину в административный корпус. В коридорах пахло мастикой для пола и страхом — студенты всегда боятся, когда их вызывают «на ковер» к руководству.

Но кабинет, куда её проводил секретарь, находился в тупике подвального этажа, где обычно хранили старую мебель. На двери не было таблички. Внутри вместо портретов ученых на стенах висели схемы городских коммуникаций и графики движения поездов метрополитена.

За столом сидел он. Вадим. Тот самый человек из переулка и лектория. Теперь он был без перчаток, но держал руки

сцепленными в замок, чтобы не касаться ничего лишнего.

— Садись, Сорокина, — кивнул он на кресло напротив.
— Кофе будешь? Не бойся, я его сам варил. Касаться баристы ниже моего достоинства, а чужая энергетика в напитке мешает думать.

Арина осталась стоять.

— Чего вы хотите?

— Прагматики, — улыбнулся Вадим. — Мы же коллеги по сути. Ты видишь поломку в системе до того, как она случается. Мы чиним систему.

— Я лечу людей. Вы ломаете им кости за то, что они чихнули не в ту сторону.

— Это философия, — отмахнулся он. — Давай к фактам. У нас есть объект. Высокопоставленный чиновник. Старый, больной, окруженный охраной ФСО. До Кремля ему ехать двадцать минут. По нашим данным... твоим данным, у него случится обширный инсульт прямо в кортеже. Если это произойдет там — начнется передел власти, паника, возможно, локальные столкновения. Нам нужно, чтобы инсульт случился здесь. Сейчас.

Он положил на стол фотографию мужчины с одутловатым лицом.

— Что конкретно требуется от меня? — голос Арины звучал глухо.

— Просто пожать ему руку на благотворительном вечере сегодня в восемнадцать ноль-ноль. Твой дар сделает осталь-

ное. Он почувствует дурноту, охрана увезет его домой под наблюдение наших врачей. Тихо, чисто, стабильно.

— Вы просите меня стать оружием, — произнесла Арина.

— Снайпером, который убивает прикосновением.

— Спасателем, — поправил Вадим. — Тем, кто предотвращает хаос. Кстати о Марго...

У Арины внутри всё оборвалось холодным кипятком.

— Только попробуй.

— Обижаешь. Мы не бандиты. Но общежитие — здание старое. Проводка шалит. Очень обидно будет, если ночью сработает защита именно в вашей комнате. Твоя подруга убежит в слезах искать коменданта, ты побежишь за ней... И останешься одна. Без свидетелей. Навсегда.

Это была идеальная ловушка. Угроза жизни близкого человека против одного мимолетного касания. Анатомия шантажа проста: найди слабую артерию и пережми её.

— Хорошо, — выдавила Арина. — Где встреча?

Глава 6. Симптом Грея

Благотворительный вечер проходил в Доме Архитектора. Золото лепнины, хрусталь люстр и фальшивые улыбки людей, ворочающих миллионами. Арина чувствовала себя инородным телом в своем единственном приличном платье-футляре. Она надела тончайшие шелковые перчатки под длинные митенки, надеясь обмануть тактильность хотя бы на пару секунд.

Объект оказался ровно таким, как на фото. Генерал-пол-

ковник Борецкий. От него пахло валокордином и дорогим табаком.

Когда настала очередь Арины вручать ему символический чек (роль статиста), она шагнула вперед. Её ладонь вспотела сквозь шелк.

Борецкий взял её руку своими пухлыми пальцами для рукопожатия.

Мир моргнул.

Она увидела мраморный пол. Дорогой ковер заглушает звук падения. Охрана суетится, вызывая скорую, но уже поздно. Левая сторона лица обвисла. Речь превратилась в бульканье. Инсульт.

Затем видение сменилось. Та же комната, но днем. Врач вводит препарат. Генерал спит. Спокойно. Безопасно. Так, как запланировал Вадим.

Контакт разорвал помощник генерала.

— Виктор Степанович, машина ждет.

Арина опустила руку. Сердце билось где-то в горле. Она сделала это. Предала свою суть ради подруги.

Вечер закончился. Она бежала через парк к метро, срывая на ходу неудобные туфли. Нужно успеть перехватить Марго, убедиться, что проводка цела, что угроза Вадима была блефом...

Телефон завибрировал. Сообщение от неизвестного номера.

«Хорошая работа, доктор. Контейнер с вещами твоей по-

други уже у нас. Код от наручников получишь после экзамена по патанатомии завтра утром. Будь умницей».

Наручники? Они похитили её?!

Арина замерла посреди аллеи. Фонари освещали падающий снег, делая его похожим на пепел.

Её провели. Никакого инсульта сегодня не планировалось. Или планировалось, но Вадим просто использовал её руку, чтобы дать генералу микродозу какого-то вещества, ускоряющего процесс.

А проверка проводки? Это был повод выгнать её из комнаты, пока люди Вадима выносили оттуда Марго.

Она коснулась своего спасенного врага, чтобы убить время своей лучшей подруги.

Глава 7. Патологическая анатомия обмана

Домой она не пошла. Ноги сами принесли её в круглосуточную ветеринарную клинику на окраине. Там работал Дэн — единственный человек, кроме Марго, знавший о её даре. Дэн был интерном-патологоанатомом со стажем работы судмедэкспертом в прошлом. Его нервная система давно сгорела на работе, поэтому вспышки Арины его не пугали.

— Ты выглядишь так, будто вскрыла собственную грудную клетку, — буркнул он, протирая стойку бара ветошью. — Тебе водку или нашатырный спирт?

— Мне нужен яд, — сказала Арина, садясь на высокий стул. — Медленный. Такой, чтобы выглядел как естественная остановка сердца у человека с ожирением и гипертонии-

ей. И антидот к нему.

Дэн перестал дышать. Затем внимательно посмотрел ей в глаза.

— Война началась, да?

— Меня загнали в угол. Они взяли Марго. Использовали мою силу против меня самой.

— Закон сообщающихся сосудов, — хмыкнул Дэн. — Ты отдаешь информацию через кожу. Значит, можешь и забрать что-то обратно. Или передать.

Он ушел в подсобку. Вернулся через десять минут с двумя шприцами в пенале.

— Гексенал внутривенно имитирует инфаркт. Красиво и чисто. Второй шприц — реактиватор. Срок действия смеси — шесть часов после введения.

— Как мне заставить его взять шприц? — спросила Арина. Руки её больше не дрожали. Страх выжгло ледяной яростью.

— Ты медик или где? Поставь капельницу. Скажи, что витамины группы В. Пациенты вроде твоего генерала обожают продлевать жизнь чужими руками. Главное, надень две пары перчаток. Сначаланими внешние, когда введешь иглу, чтобы произошел контакт кожа-к-коже для активации дара. А потом сразу вторую пару тяни наверх, чтобы не увидеть дату своих собственных похорон.

Арина посмотрела на свои ладони. Шелк перчаток казался саваном.

— Спасибо, Дэн.

— Брось. Я скучаю по старым временам, когда можно было просто отравить кого-нибудь стрихнином без всей этой эзотерики. Удачи. И, Арина... сожги эту больницу после использования.

Глава8.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.